

УДК 165.191

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.027

Мифологема исторического образа

Степанов Алексей Георгиевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и педагогики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: stalex73@bk.ru

Бакаева Жанна Юрьевна

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии и педагогики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: jannasar@yandex.ru

Стеклова Ирина Владимировна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра философии,
Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: irinasteklowa@yandex.ru

Аннотация

Специфики становления картины истории знания заключается в неизбежном дополнении известного предполагаемым, что позволяет, с одной стороны, создать целостный образ истории, а с другой стороны – создает предпосылки для характеристики содержания картины истории как мифологемной, включающей в себя как структуры отражения действительных параметров реальности, так и образы существующие только в сознании их создателей. Мифологема как инструмент построения непротиворечивой картины социально-исторической реальности – неизбежный результат реализации когнитивных познавательных процедур, которые априори опираются на содержание социокультурных конструкций. Функциональное значение мифологемы заключается в организации картины исторического события в параметрах заданной концептуальной модели. Мифологема – это результат становления картины исторической реальности в контексте детерминирующего влияния социокультурных структур, опосредующих содержание исторического образа.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанов А.Г., Бакаева Ж.Ю., Стеклова И.В. Мифологема исторического образа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.027

Ключевые слова

Картина истории, знание, мифологема, познание, субъективность, образ, наука, мифология.

Введение

Условия развития социально-гуманитарного знания, инициированные известными событиями в социально-политической жизни России на исходе XX века, предоставили возможности реализации новых подходов к решению вопросов, связанных с совершенствованием теории и практики освоения исторической сферы бытия социума. Появились ранее недоступные перспективы формирования социально-исторического знания, свободного от вульгарных интерпретаций.

Основная часть

В числе институтов, располагающих необходимым потенциалом для формирования образа исторического отмечены мифология, религия, философия и наука, среди которых наука и мифология выделяются как наиболее антагонистические формы освоения реальности. Наука претендует на то, что в её содержании отсутствует всё необъективное, нерациональное, не имеющее достаточного обоснования, не верифицируемое, не фальсифицируемое и неэффективное. Миф же в своей сущности иррационален, эмоционален, практичен. В связи с этим принято полагать, что категории «миф» и «наука» в ракурсе производства знания относятся к системам, исключая друг друга. Наука базируется на комплексе приоритетов рационального, теоретизированного, системного, чётко организованного знания. Миф, напротив, включает в себя институты формирования эмоционально-аксиологического отношения к действительности. Научное сознание характеризуется – строгой понятийностью мышления, чёткой организацией познавательных ресурсов, стремлением к рационально-обоснованной доказательности знания, эмоциональной безразличностью, логичностью. В мифологических институциях приоритет остается за ассоциативными по своей природе образами, имеющими под собой базу, определённую содержанием бессознательного. Миф представляет собой форму субъективного отражения действительности, в которой не вычлняется противоречие между образом явления и самим явлением, идеальным и материальным; не проводится различий между чувственным и сверхчувственным, символом и символизируемым, целым и частью. Таким образом, научная и мифологическая формы организации картины реальности очевидно противоположны друг другу, но противоречие между ними не носит характер непримиримого антагонизма. Научная парадигма организации картины истории наряду с общепринятыми принципами становления знания, включает в своё содержание субъективистские, символические и эмоциональные компоненты, а мифологические инструменты созидания образов истории реализуются в соответствии с правилами формальнологической упорядоченности и аргументированной обоснованности. «Более или менее завершённый вид этой *научной* (курсив Степанов А.Г.) картины во все времена достигался...и путём мифотворчества в сфере науки. ...Мифических образов, наполняющих картину мира, достаточно и в современной науке» [Курашов, 1988, с. 160].

Традиция исследования проблемы мифологемизации картины социально-исторической реальности в контексте диалектики мифического и научного инструментов её созидания очевидно

предполагает решение комплекса вопросов, связанных с выявлением институтов формирования её мифологической составляющей. Мифотворчество рассматривается нами как специфическая функция сознания, результатом деятельности которой является создание непротиворечивой, исчерпывающей, всеобъемлющей картины реальности. «Само мифотворчество представляет непрерывный процесс, который строится (и в древности, и в наши дни) с помощью универсального социально-психологического механизма, а мифологизация реалий окружающего мира и самого себя выражает глубинные потребности человечества и человека» [Яковлева, 2011, с. 87]. К. Юнг и К. Кереньи в работе «Введение в сущность мифологии» впервые вводят в научный оборот понятие «мифологема» [Юнг, 1997, с. 13]. Под мифологемой они понимают укоренившиеся в общественном сознании стереотипы восприятия сюжетов эпических повествований. «Мифологема – вот лучшее слово для их обозначения» [Юнг, 1997, с. 13].

Отмечая необходимость четкой дифференциации содержания категорий, «мифологема», В. П. Пивоев определяет мифологему как сюжетную линию развёртывания мифа, «архетип духовной культуры иногда это называют мифологемой» [Боброва, 2003, с. 73]. Мифологема, в таком случае, предстаёт как культурная парадигма организации мифологической системы. Н. В. Шульга в своем диссертационном исследовании «Мифологема в структуре массового политического сознания», проведя детальный анализ категории «мифологема», отмечает: «Мифологема – это константа мифологического мышления – с одной стороны, и единица мифологического дискурса – с другой, которая может заполняться различным содержанием в результате эмоциональной рефлексии, психических процессов и возникающих социальных ощущений» [Шульга, 2006, с. 62]. Мифологема, таким образом, характеризуется в качестве элементарной составляющей мифологического мышления и представляет собой выражение наиболее характерных для мифологии идеи, способов мировидения и методов их фиксации. Н. И. Мартишина характеризует мифологему как гносеологический образ, специфика которого состоит в синтетическом единстве предметного и символического миров. Тем самым исследователь констатирует мифологему как форму видения действительности, в содержание которой включается и фактор объективной реальности, и феномены, вызванные стереотипическими структурами её отражения. Данное определение является в целом переломным в исследовании значения категории мифологемы. В таком ракурсе мифологема предстает не как подразделение имманентное мифическому прочтению отношений между явлениями бытия, а как атрибутивная структура сознания. В отличие от мифа мифологема рассматривается не как сочетание реального и фантастического, а как результат определенного восприятия реальности в детерминирующих параметрах качества социокультурной среды, опосредующей содержание мировидения [Мартишина, 1996, с. 187]. А. С. Майданов характеризует мифологемы как образы-символы культуры. «Но эти символы не абстрактны, не формальны, как символы в математике, а содержательны, постольку, поскольку являются одновременно образами» [Майданов, 2004, с. 104]. Возникающие образы затем используются для описания и истолкования новых, необычных явлений. Следовательно, под мифологемой, в данном случае, понимается конкретный аспект содержания определённой идеи, который позволяет обеспечить взаимодействие имеющегося знания с вновь поступающей информацией, что позволяет характеризовать данный феномен как «особое состояние общественного сознания, в котором зафиксированы как каноны описания существующего... , так и описания того, что имеет право на существование» [Шульга, 2006, с. 58]. Таким образом, мифологема есть выражение определённого порядка гносеологической рефлексии в рамках конкретных культурных параметров и является неосознаваемым концептом объяснения, понимания и формой организации картины истории.

Подводя итог сказанному, мы можем констатировать наличие трёх очевидных тенденций определения категории мифологема:

А) Мифологема – это составной элемент мифологического сюжета. Б) Мифологема – это подразделение мифологического мышления.

В) Мифологема – это образ действительности в сознании, выражающий непосредственную связь реальности и формы её организации.

Исходя из анализа этнонима категории «мифологема», возникшего как синтез понятий «миф» – сказание (фактически нарративная форма отражения) и «логос» – знание, образ, мы можем предложить следующее понимание этого термина, а именно определить его содержание как образ сказания (истории). Мы полагаем, что трактовка мифологема как института рефлексующего сознания в целом более уместна, чем узкая привязка мифологема к мифу как образному отражению фантастических представлений. В таком ракурсе считаем вполне допустимым дифференциацию категорий «миф» и «мифологема» как категорий близких, в целом совпадающих друг с другом по своему объёму и содержанию, но отличающихся друг от друга по уровню конкретности (мифологема более предметна и содержательна) и рациональности (мифологема призвана объективировать субъективное, миф же напротив мистифицирует объективное).

Мы рассматриваем мифологема как продукт метафизических представлений о реальности исторического события, которые трансформируются под влиянием совокупности социальных качеств человека (мировоззрение, восприятие, стиль мышления, уровни научной рефлексии и т.д.) в контексте обеспечения человека средствами адаптации знания к существующему уровню развития систем социальной организации. Мифологема конструируется сознанием в рамках взаимодействия эмпирических и когнитивных институтов отражения необходимых для удовлетворения императивов общественного запроса в содержании картины исторической реальности.

Мифологема возникает как обусловленная социокультурными императивами, духовно-практическая связь между «жизненным миром» человека и объективными условиями его экзистенции. «Миф — это не выдумка или фикция, не фантастический вымысел, но прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия» [Лосев, 1991, с. 72]. При этом, только актуальные в социокультурном смысле явления и процессы истории вызывают мифологемную апперцепцию, становясь платформой мифологема картины социально-исторической реальности.

Мифотворчество, реализуясь в условиях реальной экзистенции, является способом разрешения противоречий в отношениях объекта познания и познающего субъекта, обладающего определенным потенциалом познания. Личностная организация субъекта имманентно включена в процессы возникновения, становления и развития мифологема, неизбежно влияя на её содержание. «Миф – событие личностно-бытийное, неповторимое явление жизни личности. И в этом своем качестве он должен быть включен в контекст реальной жизнедеятельности человека» [Найдыш, 2010, с. 411,]. Информация, о содержании исторического процесса поступающая к субъекту, неизбежно трансформируется, а количество логических шагов, необходимых для разрешения противоречия, между знанием и незнанием, новым и устоявшимся знанием, определяет количественные и качественные параметры мифологема. Мифологема картины социально-исторической реальности представляют собой совокупность «социокультурных, когнитивно-ценностных, рациональных стереотипов формирующих, на основе спекулятивных ассоциаций, наглядных визуализаций, обобщений и символизаций, содержание картины социальной истории» [Мирошниченко, Верстин, Степанов,

2012, с. 63]. Мифологема истории иницирована потребностью субъекта в организации знания в качестве четкой, понятно оформленной системы, обеспечивающей «комфортность ощущений и уверенность в себе» [Ванчугов, 2009, с. 25].

Заключение

Возникновение мифологемной составляющей в картине социально-исторической реальности стало следствием осмысления субъектом исторического процесса с целью приведения разрозненные сведения об историческом явлении в определенную систему, при том, что количественно-качественные параметры исторической информации переживают перманентное изменение. Мифологема как специфический образ исторической реальности, сконструированный синтезом объективного и субъективного, становится фундаментальной основой исторического знания, обеспечивающей объединение индивидуальных достижений субъекта с культурной традицией. Мифологема, есть форма становления непротиворечивого содержания картины социально-исторической реальности, которая непосредственно связана с процессами идентификации, классификации, адаптации, обретения и утверждения знания в социуме. Другими словами, мифологема как имманентный аспект репродуктивного творчества является атрибутом социально-исторической реальности. Она обеспечивает адаптацию известной исторической информации к культурным потребностям социума. Мифологема априорны комплексам мировосприятия и системам организации образов исторической реальности, которые, в конечном счете, представляют собой неразрывное единство. Бытие мифологемных структур не ограничивается каким-либо периодом социального развития в рамках определённой культуры. Мифологема есть не что иное, как имманентное свойство рациональной рефлексии в целом.

Мифологема истории рассматривается не как волюнтаристское творчество, вызванное к жизни избытком воображения субъекта, а как средство включенности информации в сложившуюся систему стереотипов, регламентирующую порядок обеспечения соответствия нового знания традиционному культурному типу. Мифологема истории – это комплекс представлений об историческом процессе, сформированный в результате интеграции объективных параметров истории с совокупностью условий её отражения в контексте социокультурных императивов.

Библиография

1. Боброва С.П. Мифологическое сознание как система: дисс. ... док. филос. н. Иваново, 2003. 300 с.
2. Ванчугов В.В. Инновационные образовательные программы в контексте информационно-коммуникационных технологий. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия. 2009. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istina.msu.ru/publications/article>
3. Курашов В.И. PRIMA ELEMENTA научного познания: методология науки и концепции естествознания. Казань: КГТУ, 1988.
4. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
5. Майданов А.С. Миф как источник знания // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 91-101.
6. Мартишина Н.И. Когнитивные основания науки. Омск: Ом. ГТУ, 1996.
7. Мирошниченко Л.Н., Верстин И.С., Степанов А.Г. Основания мифологема познания исторической реальности. // Вестник Екатеринбургского института, 2012. № 1 (17). С. 61-66.
8. Найдыш В.М. Мифология. М.: КНОРУС, 2010.
9. Шульга, Н.В. Мифологема в структуре массового политического сознания: дисс. ... канд. филос. н. Омск, 2006.
10. Юнг К., Кереньи К. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев; М.: Порт-Рояль-Совершенство, 1997.
11. Яковлева Е.Л. Игровая природа мифа и современная культура. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011.

The mythology of the historical image

Aleksei G. Stepanov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of philosophy and methodology of science,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovskii ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: stalex73@bk.ru

Zhanna Yu. Bakaeva

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of philosophy and methodology of science,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovskii ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: jannasar@yandex.ru

Irina V. Steklova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of philosophy,
Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin,
410054, 77 Politechnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: irinasteklova@yandex.ru

Abstract

The specifics of the formation of the picture of the history of knowledge is the inevitable addition of the known supposed, which allows, on the one hand, to create a holistic image of history, and on the other hand – creates the prerequisites for characterizing the content of the picture of history as mythological, which includes both the structure of reflection of the actual parameters of reality, and images that exist only in the minds of the creators. Mythologema as a tool for building a consistent picture of socio-historical reality – the inevitable result of the implementation of cognitive cognitive procedures, which are a priori based on the content of socio-cultural structures. The functional meaning of the mythologeme is to organize the picture of the historical event in the parameters of a given conceptual model. Mythologema is the result of the formation of the picture of historical reality in the context of the determining influence of socio-cultural structures that mediate the content of the historical image.

For citation

Stepanov A.G., Bakaeva Zh.Yu., Steklova I.V. (2020) Mifologema istoricheskogo obraza [The mythology of the historical image]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 12-18. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.027

Keywords

History picture, knowledge, mythologeme, cognition, subjectivity, image, science, mythology.

References

1. Bobrova, S. P. (2003) Mifologicheskoe soznanie kak sistema [Mythological consciousness as a system], dissertatsiya doktora filosofikh nauk. Ivanovo. (in Russ.)
2. Vanchugov, V. V. Informacionnoe obrazovatelnie program v kontekste informacionno-komynikacionix tehnologi [Innovative educational programs in the context of information and communication technologies]. Bulletin of the peoples friendship University of Russia. The Series Of Philosophy URL: <http://istina.msu.ru/publications/article> (in Russ.)
3. Kurashov, V. I. (1988) PRIMA ELEMENTA naychnogo poznaniya: metodologiya nauki i koncepcii estestvoznaniya [PRIMA ELEMENTA of scientific knowledge: methodology of science and concepts of natural science]. Kazan: KGTU. (in Russ.)
4. Losev, A. F. (1991) Filosofia. Mifologiya. Kylytra [Philosophy. Mythology. Culture]. Moskva: Politizdat. (in Russ.)
5. Maydanov, A. S. (2004) Mif kak istochnik znaniya [Myth as a source of knowledge]. Voprosi filosofii. no. 9, pp. 91-101. (in Russ.)
6. Martishina, N. I. (1996) Kognitivnie osnovaniya nayki [Cognitive basis of science]. Omsk: Omskii GTU, (in Russ.)
7. Miroshnichenko, L. N., Verstin, I. S., Stepanov, A. G. (2012) Osnovaniya mifologemi poznaniya istoficheskoi realnosti. [Bases of mythologem of knowledge of historical reality]. Vestnik Ekaterinenskogo instituta, no. 1 (17), pp. 61-66. (in Russ.)
8. Naidysh, V. M. (2010) Mifologiya Moskva [Mythology]. Moskva: KNORUS. (in Russ.)
9. Shulga, N. (2006) Mifologema massovogo politicheskogo soznaniya [Mythologema in the structure of mass political consciousness]: dis. ... kand. philos. sciences. Omsk: Om. GTU. (in Russ.)
10. Jung, C., Kerenyi K. Dysha I mif. Shest arxetipov [Soul and myth. Six archetypes]. Kiev, Moskva: Port-Royal-Sovershenstvo. (in Russ.)
11. Yakovleva, E. L. (2011) Igrovaya priroda mifa I sovremennaya kylytra [Game nature of myth and modern culture]. Kazan: Izdatelstvo «Poznanie» Institut ypravleniia i prava. (in Russ.)